

Ван Шубин понял, что Гуань Синь согласился и быстро привел Гуань Синь в комнату Кан Чжаомина.

Когда Кан Чжаомин увидел ее, он был очень взволнован и начал играть роль больного. Он надеялся, что это вызовет сочувствие Гуань Синь, так что она будет больше заботиться о нем. Кан Чжаомин постоянно завывал: "Ой, как больно. Мне так больно. Мое лицо! Моя нога..."

Гуань Синь, с другой стороны, никогда не ожидала услышать нечто подобное от взрослого человека. Такой большой парень, но такой слабый и несдержанный.

"Разве повязки уже не наложены? Почему вы сказали, что он остался без присмотра?" Гуань Синь видела, что ноги Кан Чжаомина были загипсованы и его состояние стабилизировалось. Его осмотрели как врач, так и медсестры; реальность была совсем не похожа на то, что сказал Ван Шубин.

"Ну... Я имел в виду, что некому следить за его повязками..." Ван Шубин попытался отступить. Его первой мыслью было обмануть ее, чтобы заставить пойти в палату Чжаомина. Когда Гуань Синь окажется там, они могли придумать, как выкрутиться из ситуации.

"Его переломы - это не какая-то поверхностная рана, это слишком тяжелое ранение! Они попадают под ортопедический уход. Я ничего не могу для него сделать. Тут есть медсестры и врачи, специализирующиеся в этой области", - продолжила Гуань Синь. "Я помогу ему связаться с медсестрами-ортопедами."

"А?" Кан Чжаомин был ошеломлен! Что значит, его травма была серьезной? Сначала у него было слишком легкое ранение, а теперь оно стало слишком серьезным? Такой уровень сложности отправит его прямо в ортопедическое отделение?

К сожалению, Чжаомин не мог этого изменить. Он совсем не хотел, чтобы ему сломали ноги.

Кан Чжаомин был зол, и ему захотелось нецензурно выругаться на счет группы по сносу домов. Как они посмели сломать ему кости. Даже если это был несчастный случай, случившееся никоим образом не помогло ему ухаживать за Гуань Синь. Какая дерьмовая у него была удача.

"Тогда.... Хотя ногами мастера Чжаомина должны заняться ортопедические медсестры, что насчет его травмы головы. Эта рана также важна, если ее не вылечить должным образом, от нее останется шрам!" Ван Шубин быстро переключил внимание на голову Кан Чжаомина. "Сестра Гуань Синь, вы видите, какой мастер Чжаомин симпатичный? Если такое красивое лицо будет изуродовано шрамом, в будущем над ним будут смеяться. Я не знаю никого другого в этой больнице, поэтому никому не могу доверять. Я могу поверить только знакомым людям!"

Кан Чжаомин был удивлен, насколько сообразительным оказался Ван Шубин. Этот Ван Шубин, безусловно, был хорошим советником; он так быстро смог придумать оправдание, гораздо быстрее, как сам Чжаомин!

То, что сказал Ван Шубин, было правдой. Переломы ног могли быть слишком тяжелым ранением, но травма на его голове была просто большой раной. Разве это была не именно та область, в которой специализировалась Гуань Синь? Поэтому Кан Чжаомин быстро добавил: "Да, я тоже могу доверять только знакомым мне людям. Я думаю, что посторонние, не стали бы уделять особого внимания заботе обо мне. Я правда не хочу получить шрам на лице!"

"О, я не могу ничего сделать, чтобы помочь гарантировать отсутствие шрамов", - Гуань Синь разозлилась. "Я не чудо-доктор, у меня нет лекарства "Золотое творение" доктора Кана. Лекарство моего дедушки Чудо-доктора Гуаня - подделка. Оно работает не так, как сказано в описании. Если вы боитесь получить шрам, то вам следует использовать Золотое творение. В вашем доме его должно быть много!"

"А?!" Кан Чжаоин вдруг вспомнил, что бестселлер его семьи, "Золотое творение чудо-доктора Кана», был злейшим врагом наружных ран. Поэтому Гуань Синь так саркастично отнеслась к нему, что он говорил о лекарствах ее семьи во время их встречи в книжном магазине.

Кан Чжаоин очень сожалел о том, что тогда сказал. Должно быть, он съел не то лекарство. Как он мог забыть об отношениях между Гуань Синь и чудо-доктором Гуанем? Он произвел на Гуань Синь плохое первое впечатление! Главное, что теперь ему не удастся исправить свою ошибку. Он определенно не мог сказать, что Чудо-Доктор Гуань был лучше Чудо-Доктора Кана!

"Хорошо, если у вас больше нет вопросов, я уйду. В нашей больнице установлен лимит. Мы не можем достать для вас Золотое творение Чудо-Доктора Кана. Лучше всего, если вы купите его сами." Сказав это, Гуань Синь вышла из палаты. Она смогла убедиться, что Кан Чжаоину просто было больше нечего делать. Он специально послал Ван Шубина выполнить свой приказ. Ван Шубин просто соврал ей, когда сказал, что пациентом никто не занимался.

Кан Чжаоин был расстроен, лежа на своей кровати. Зачем он сделал это с собой. Он думал, что как только закончит дела с Сяофен, то легко сможет начать ухаживать за Гуань Синь. Но судя по всему, у Гуань Синь сложилось о нем очень плохое впечатление!

"Черт возьми, почему мне так не повезло?" Кан Чжаоин громко выругался.

"Мастер Чжаоин, я чувствую, что Гуань Синь то-то подозревает!" Ван Шубин нахмурился. Ему пришлось тщательно выбирать свои следующие слова: "Когда я пошел искать ее, она саркастически спросила, не инфицировалась ли рана на вашей руке. Похоже, она не верит мне, когда я с ней разговариваю. Вы приходите в больницу почти каждый день, это слишком часто..."

"Да, это так!" Кан Чжаоин кивнул головой. Если подумать, то было правдой, что он слишком часто болел и обращался в больницу. Трудно было не заподозрить его в нечестной игре! Было немыслимо, чтобы обычный человек получал травмы так часто! Кан Чжаоин даже не мог этого объяснить, так как первые два раза когда он обращался к Гуань Синь, речь шла о травмах, которые он причинял сам себе. Последняя травма, однако, действительно была несчастным случаем!

Мальчик, который слишком часто кричал «волк», преподнес себе болезненный урок. Гуань Синь никогда ему не поверит! Кан Чжаоин больше не мог подделывать свои болезни, только не на глазах у Гуань Синь. У него было никаких рычагов влияния!

"Мастер Чжаоин, если эта стратегия не работает, почему бы нам не переключиться на что-то другое?" Ван Шубин предложил.

"Как переключиться? Как мы сможем изменить нашу стратегию?" Кан Чжаоин начал раздражаться. "Вместо того, чтобы я получал травмы, ты возьмешь на себя эту боль от моего имени?"

"Ну... Почему бы нам не изменить перспективу, через который мы смотрим на этот вопрос. Прямо сейчас Гуань Синь не поверит вам, даже если вы будете тяжело ранены!" Ван Шубин

горько улыбнулся.

Кан Чжаомин вздохнул. Ван Шубин сказал правду. Даже если он пострадает от новых травм, Гуань Синь не ему поверит. Она уже что-то подозревала, и если они продолжат идти по этому пути, это приведет лишь к обратному результату. Они действительно должны были поменять тактику!

Проблема заключалась в том, как именно они должны были ее изменить? Кан Чжаомин всегда чувствовал себя уверенно, когда ухаживал за девушками. Его обычный метод включал в себе цветочные букеты, сладкие слова и подделку случайных встреч, после чего он приводил девушку в магазин по своей банковской карте. Это было так же просто, как съесть кусок пирога!

Но этот метод, похоже, был не применим к Гуань Синь. Он вручил ей букет цветов, но безрезультатно. Похоже, сладкие разговоры ей тоже не нравились. Что касается случайных встреч, то она не купилась на эту наживку. Состояние семьи Гуань Синь было достаточно значительным, чтобы она не испытывала искушения при виде денег.

"Должны ли мы поискать подсказки в Интернете? Посмотрим, есть ли там какие-нибудь советы?" Кан Чжаомин слышал о знатоках любви, обсуждавших на форумах свой опыт, но редко посещал такие сайты. Он даже не знал, найдет ли там что-нибудь полезное.

"Давай попробуем, я тоже что-нибудь поищу!" Ван Шубин кивнул головой: "Я посмотрю, есть ли там хорошие советы, но я чувствую, что у вас, мастер Чжаомина, нет общих тем для беседы Гуань Синь. Даже когда вы двое вместе, вам не о чем говорить!"

"Верно, но она медсестра. Ты же не думаешь, что мне стоит записаться на медсестринские курсы?" Кан Чжаомин нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/687534>